

УДК 378:32

Политическое образование в вузе как стимул гражданской активности студента

Наталья ДЕНИСЕНКОВА

Natalia N. DENISENKOVA

Political Education in the University as an Incentive for Student Civic Engagement

(текст статьи на англ. яз. – English text of the article – p. 252)

В большинстве своем исследованиями отмечается низкая мотивация к изучению политологии у студентов негуманитарных специальностей.

В статье приведены веские доказательства важности преподавания политологии в техническом вузе. Показано, что оно способствует формированию гражданской активности будущих специалистов. Утверждается, что проблема гражданского образования и воспитания современной российской молодежи заслуживает постоянного и пристального внимания, причем на всех уровнях властной вертикали.

И должна находить адекватное отражение в учебном процессе любого вуза, независимо от его отраслевой принадлежности.

Ключевые слова: высшее образование, преподавание политологии, гражданская активность, политическая социализация, технический вуз.

Денисенкова Наталья Николаевна – кандидат политических наук, доцент Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова (РЭУ), Москва, Россия.

Модернизация политической жизни России, становление правового государства, многопартийности и других демократических институтов выдвинули перед высшей школой задачу обучения основам политологии студентов всех специальностей, что призвано помочь как политической социализации молодежи, так и расширению кругозора специалистов, которые смогут анализировать свои профессиональные проблемы с учетом политических концепций и методов. В процессе изучения политологии у студентов технического вуза необходимо сформировать более высокую политическую культуру, способность критически оценивать разнообразные явления политической реальности, навыки аналитического мышления, умение ориентироваться в многообразии информации, относящейся к общественной сфере.

Актуальным при этом является развитие проблематики политического образования для студентов транспортных вузов, особенно для специальностей и направлений, обеспечивающих реализацию мультимодальных межгосударственных логистических цепочек. Сегодня любой вид транспорта может иметь выход на международный уровень, поэтому специалистам транс-

портных отраслей нужны более полные знания и четкие ориентиры в области международной политики, гражданского образования и в целом политической науки. Именно эти аспекты нашли свое отражение в концепции развития транспортного образования до 2030 года и в проекте Российского университета транспорта.

Становление политологии как самостоятельной науки и учебной дисциплины на Западе происходило в своеобразных исторических условиях и определенном политическом контексте [1–4]. Вся история политической науки свидетельствует о том, что для ее нормального развития необходимы, по меньшей мере, два условия. Во-первых, политология становится востребованной, как правило, тогда, когда в обществе идут процессы демократизации, которым она сама в немалой степени способствует. Во-вторых, польза для практики от политической науки обычно прямо пропорциональна ее независимости и неангажированности. Отсюда вывод: политология — это сложная профессиональная сфера, которой должны заниматься профессионально подготовленные люди [3–5].

Как известно, введение политологии в учебные планы вузов в России также происходило в условиях демократизации советского, а затем и российского общества. Смена предельно идеологизированного «научного коммунизма» современным политическим знанием была призвана не только сформировать у молодого поколения россиян новую картину мира, но и вооружить молодежь жизненными ориентирами в иной для них действительности практической реализации [6–8]. Помимо прочего, на политическую науку возлагались серьезные надежды в плане научной экспертизы решений, принимавшихся новой властвующей элитой, а также политической социализации молодого поколения на принципах демократии, гражданской активности и т.д.

Обе эти задачи вполне соответствовали уровню требований, предъявляемых сегодня к международному сообществу политологов. Так, на Всемирном конгрессе Международной ассоциации политической науки в Дурбане (ЮАР, июнь–июль 2003 г.) особое внимание было уделено проблемам развития политического сообщества и политической науки в новых демократиях, а также

влиянию политологических концептов на реальную практику управления [7–9].

В какой же мере оказались оправданными эти ожидания и надежды? Очевидно, что далеко не в полной мере. С тех пор, как в 1990 году Госкомитет по науке и технике СССР принял решение о преподавании политологии и социологии в учебных заведениях страны, сменилось несколько стратегий власти.

На начальном этапе (первая половина 90-х годов прошлого века) отношения политической науки и власти можно было назвать союзническими или, как минимум, партнерскими: власть, идентифицировавшая себя в качестве демократической, воспринимала теоретические постулаты, излагавшиеся в соответствующих учебниках и монографиях, как одобрение собственных намерений и действий, их необходимую легитимацию. Однако по прошествии ряда лет, после неудачного реформирования отечественной экономики и социальной сферы, а также вследствие болезненного раскола, возникшего в культурной области, отношение к политическому знанию резко меняется [8, 10].

Во второй половине 1990-х политическое знание уже воспринимается как сугубо инструментальное, где определяющую роль выполняют политические технологи, обслуживающие интересы тех или иных политико-финансовых группировок и игнорирующие каноны моральной философии. Это становится не просто источником дохода (и немало), но и, к сожалению, нормой коммуникативной культуры внутри значительной части профессионального политологического сообщества [11, 12].

Политическую социализацию можно определить как процесс усвоения индивидом идеологических и политических ценностей и норм общества и формирование их в осознанную систему социально-политических установок, определяющих позицию и поведение индивида в политической системе общества. Политически социализированный человек не просто интересуется политикой и участвует в ней. Обладая высоким политическим сознанием, политической культурой, он действует в политической сфере в качестве социально активной личности.

Главная сложность преподавания политологии в техническом вузе, в том числе

транспортном, состоит в том, что мотивация к изучению политологии у студентов-негуманитариев явно снижена.

Еще более существенным фактором, осложняющим передачу научных достижений через преподавание в высшей школе, является сам характер развития политической науки. В преподавании политологии всегда существует, с одной стороны, опасность локализации политической проблематики, редукции научных вопросов к страновой специфике и как следствие – повышения релятивности политических истин, а с другой – тенденция к излишней универсализации изучаемой тематики, что ведет к отрыву учебного процесса от политической конкретики. Для российских вузов в целом предпочтительнее всех учебная стратегия приоритетного выбора сюжетов и предметных областей, по преимуществу отображающих специфику развития отечественной политики и вместе с тем отвечающих запросам студенческой аудитории, но на основе использования теоретического и практического инструментария, интегрирующего опыт мирового знания.

Политология принадлежит к числу наук, знакомство с которыми входит в необходимый комплекс условий формирования личности. Преподавание профильных дисциплин этого ряда призвано помочь студентам технического вуза рационально и критически оценивать политические явления, сознательно участвовать в политической жизни страны, в частности, в выборах органов федеральной и муниципальной власти. Основ-

ная роль политологии в политической социализации состоит в формировании политической грамотности и подлинной гражданской ответственности студенческой молодежи.

Есть основание надеяться, что гуманитарно-просветительского потенциал политологии, гражданское звучание научной политической мысли обеспечат достойное присутствие политических дисциплин в интеллектуальном пространстве российской высшей школы.

Все неблагоприятные тенденции, которые формировались и обозначали себя в дискурсивном поле политического знания, все же не мешали ему выполнять роль определенного нормативного ориентира для относительно слабого в России гражданского общества, с трудом сохранявшего и поддерживавшего публичную политическую сферу. Почти пятнадцать лет заимствования и освоения зарубежных разработок были одновременно и временем, когда возникало понимание того, что западные теории мало пригодны для объяснения российских процессов. Эти теории строились на ином материале и объясняли реалии, характерные для иных политических и географических ареалов. В отечественном контексте они могут служить лишь подсказками и стимулировать собственный поиск. Однако признаем, что в столичных и провинциальных центрах науки и образования зачастую оказывалось престижнее, легче и материально выгоднее пересказывать западные книги, нежели биться над осмыслением живого материала. Отсюда вполне уместно звучат

предостережения о том, что надо бояться отторжения новой официальной науки из-за ее порой малой пригодности для объяснения российской действительности.

Политическая наука, чтобы сохранить свою роль и предназначение в обществе, должна стать критической теорией, нацеленной на исследование возможности действия, преодолевающего ту реальность, которая утратила моральное измерение [5, 6, 9]. Если этого не произойдет, она не только потеряет свой нынешний статус в обществе, но и неизбежно разделит судьбу прочих схоластических теоретических построений типа научного коммунизма советских времен.

Что же касается студентов, то осознание ими своей невостребованности в собственной стране, подмена полноценной гражданской активности манипулятивными пиар-проектами (вроде «Наших», «Местных» и т.п.), перекрытие каналов восходящей вертикальной мобильности на всех уровнях властной пирамиды способны радикализировать критический настрой в их среде. Это может подтолкнуть отдельных ее представителей к открытым протестным действиям, подобным тем, которые предприняли в последние годы студенты Сербии, Грузии или Украины, сыгравшие не последнюю роль в перенастройке политики своих государств. Далеко не факт, что подобная активность будет проявляться у нас в легальных, конвенциональных формах. Помимо прочего, этим могут воспользоваться политические силы, заинтересованные в общей дестабилизации ситуации в России.

На наш взгляд, проблема гражданского образования современной российской молодежи заслуживает гораздо большего внимания, причем на всех уровнях властной вертикали. Следует поощрять всестороннюю просветительскую и воспитательную деятельность вузов, студенческих организаций и движений, политических клубов молодежи, молодежных парламентов, существующих в ряде регионов. Необходимо в меру разумного разблокировать каналы восходящей вертикально мобильности для представителей молодого поко-

ления, представителям власти решительнее вступать в открытый диалог с молодыми людьми. И с этой точки зрения нельзя снижать и значимости целенаправленного преподавания политических дисциплин в высших учебных заведениях, где готовится не просто профессионал своего дела, но и сознательный гражданин, патриот, создатель будущего своей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины // В книге Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. — М., Вече, 1999. — 815 с. — С. 19–30.
2. Ануфриев Е. А. Политическая социализация личности как проблема современной политологии // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. — 1997. — № 4. — С. 34–44.
3. Денисенкова Н. Н. Герменевтика современной образовательной политики // Власть. — 2009. — № 1. — С. 101–104.
4. Денисенкова Н. Н. Образовательная политика России в современных условиях // Хозяйственные системы в современном мире. Организационно-управленческие институциональные аспекты: Монография / Под ред. Т. М. Степанян. — М.: Макс Пресс, 2009. — С. 298–304.
5. Руденко Р. И. Традиционное и инновационное в преподавании социологии и политологии // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. — 1997. — № 3. — С. 156–167.
6. Соловьёв А. И. Теоретические приоритеты российской политической науки в преподавании // Политические исследования. — 2001. — № 5. — С. 123–133.
7. Евстифеев Р. В. Политическое участие граждан в формировании и развитии модели управления муниципальным образованием // Ответственность власти перед гражданским обществом: механизмы контроля и взаимодействия. — М., 2014. — С. 184–189.
8. Старых Н. П. Социально-политическая активность граждан как фактор модернизации управления муниципальным образованием // Модернизация отечественной системы управления: анализ тенденций и прогноз развития. — М., 2014. — С. 339–340.
9. Королёва Л. В. Роль политического знания в гуманитарном образовании студентов вузов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2012. — № 5. — С. 284–286.
10. Булычева С. Ф. Актуальность политического образования в вузе // Научные труды SWorld. — 2008. — № 3. — С. 3–5.
11. Королёва Л. В. Некоторые современные проблемы политического образования студентов российских вузов // Социально-философские и социально-экономические особенности развития образования в столичном мегаполисе: Сборник научных статей / Сост. Г. М. Гогберидзе. — М., 2015. — С. 71–76.
12. Михайлова Н. В. Высшее образование в России: проблемы и перспективы // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. — 2016. — № 3. — С. 23–26.

Координаты автора: **Денисенкова Н. Н.** – natalya652008@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 02.11.2016, принята к публикации 17.01.2017.

